

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Не оставленных следов не бывает

19 октября службе криминалистики Удмуртии исполняется 62 года Немного истории

Служба криминалистики началась в системе прокуратуры. В 1954 году появились прокуроры-криминалисты. В их профессиональные задачи входило оказание содействия следователю. Самое большое, чем они располагали, это фотоаппарат или кинокамера. В Удмуртии первым прокурором-криминалистом с 1967 по 1979 годы был Семен Павлович Кравец. В 1979 году был создан отдел криминалистики, который возглавил Владимир Тимофеевич Меньшиков, человек очень интересной судьбы. Он участвовал в раскрытии преступлений, однажды даже выдал себя за журналиста в одном сельском районе, где было совершено убийство несовершеннолетнего. Жители села рассказали ему то, что скрывали от следователя, благодаря этому удалось выйти на след преступника. Следующему руководителю службы криминалистики Евгению Николаевич Филиппову досталось время тяжелое, смутное. В начале 90-х годов успевали только фиксировать происходящее. Но именно тогда появилась видеотехника, кое-какой транспорт. Сейчас криминалистике в системе Следственного Комитета России уделяется очень большое внимание. Подразделение это уникально, спектр задач, стоящих перед ним, настолько широк, что с ним нельзя сравнивать ни одно подразделение правоохранительных органов. Сбор следов сейчас очень скрупулезная и трудоемкая работа. Молекулярно-генетическая экспертиза, работа с вещественными доказательствами, организационные мероприятия с коллегами из уголовного розыска, планирование оперативно-тактических комбинаций для раскрытия преступлений, - все это сегодня сфера деятельности криминалистов.

Что обязан уметь криминалист

- В моем представлении криминалист, говорю я руководителю этой службы в Следственном управлении по Удмуртии полковнику юстиции Роману Ширококову, это в каком-то смысле, Шерлок Холмс. - Автор этого произведения представляет своего героя разносторонне развитым человеком. Криминалист и должен быть таким, - считает Роман Витальевич. Он обязан уметь не только в масочке и перчаточках, но и с людьми работать, обладать организационными способностями. У нас существует положение, что криминалистом может стать следователь, имеющий не менее трех лет стажа работы по профессии, но это не все. Не каждый хороший следователь может стать криминалистом. Очень важна коллективность мышления. Криминалист должен придумать способы раскрытия преступления, действовать не

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

по инструкциям и шаблонам, а творчески.

И Ширококов привел пример таких действий в команде криминалистов Удмуртии. В одном из домов Сарапула была убита слепоглухонемая женщина. Она жила в доме, построенном специально для такой категории инвалидов. Доверчивая женщина сама открыла дверь своей квартиры. Преступник зарезал ее ножом, затем надругался над второй женщиной, оказавшейся в гостях у своей подруги. Факт изнасилования мог бы остаться безнаказанным и неизвестным. Преступник и рассчитывал на то, что слепой, глухой и лишенный речи человек не сможет сообщить о произошедшей драме. Да и правоохранительным органам раскрытие этого двойного преступления представлялось почти безнадежным. Тем не менее, криминалисты взялись за его расследование. Слепоглухонемые могут общаться только через сурдопереводчика. Роман Витальевич показал мне в записи, как происходил этот процесс. Переводчик дактилирует ладонь, получает ответ и сообщает его следователю. За четыре часа такого общения удавалось получить всего пять строк запротоколированного текста. Что мы могли узнать об образе преступника в такой ситуации? - задает вопрос Ширококов и сам же отвечает: «Ни-че-го!» Но жертва изнасилования, как потом стало понятно, своими руками прикасалась к лицу насильника и убийцы. Следователи-криминалисты взялись за изучение литературы о возможностях людей, принадлежащих к такой тяжелой категории инвалидности. Нашли, что еще Алексей Максимович Горький писал о том, что слепоглухонемых природа наградила таким качеством, что они никогда не забывают образ того, к чему прикоснулись пальцами. Возникла мысль, если жертва прикасалась к лицу преступника, значит, это осталось в ее памяти. Нашли скульптора. Закрылись с ним и с переводчиком и приступили к работе. Женщина трогала скульптурное изображение, объясняла, а вернее тактилировала, переводчику свое видение образа напавшего на нее человека. Скульптор четко выполнял ее указания, где щеку изменит, где губы подправит. Эта многочасовая, в общем-то, изнурительная работа закончилась тем, что женщина, потрогав «изваяние», наконец-то согласилась с тем, что оно похоже на оригинал. Отлили его в гипсе. - Сейчас я вам его покажу, говорит Роман Витальевич и достает из шкафа гипсовый «портрет» преступника. Нос только не его, поясняет он. К его носу женщина не прикасалась, его сконструировал скульптор. Ну и что с этим делать, спросите вы, и ответить на

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

этот вопрос будет трудно.

Как дальше разворачивалось расследование?

Было еще одно убийство старушки в Сарапуле. Криминалисты в ходе своей работы нашли единственный отпечаток пальца на подоконнике, напротив квартиры жертвы, который не смогли никак «откатать», то есть определить его принадлежность. Но случилось так, что однажды пришла информация с отпечатком пальца мужчины, который был задержан полицейскими в день города за то, что «сходил в туалет» в публичном месте. Поместили эту информацию в базу и обнаружили совпадение с героем гипсового портрета. То есть у него появились имя и фамилия. Начали его искать. Нашли где-то в Ленинградской области, выманили его в республику под предлогом, взяли. Смотрим на лицо, рассказывает Ширококов, отдаем экспертам изображение на сравнение и выясняется, что по семи точкам из четырнадцати отмечено полное совпадение. В нашем распоряжении имелись и генетические следы, которые нельзя было молекулярно идентифицировать, и большой удачей можно считать то, что при сравнении это могло получиться. Мы эти данные сразу же отправили на экспертизу, и генетики нам сказали: конечно, это он! В истории криминалистики не было еще такого случая, чтобы на основе субъективного барельефа создавался образ преступника. Роман Витальевич ищет в базе данных своего компьютера видеосъемку процедуры опознания преступника. Стоят трое мужчин. Женщину подводят к первому из них. Преступник сам предпочел занять это место среди похожих на него людей. Мог стать третьим или вторым. Преступник оказался судимым? - спрашиваю я Романа Витальевича. Если был бы судимым, с сожалением в голосе отвечает Ширококов, у нас бы палец его был. Женщина через переводчика узнала преступника по щекам и по его подбородку. Тот начинает утверждать, что она сама к нему пристала. Естественно, поверить в это не было никаких оснований. Положенные меры наказания преступник получил сполна.

Поклонник Чикатило (по следам прошлых лет)

- Наша задача, поясняет начальник отдела криминалистики, придумать способ раскрытия злодеяния. У нас был, например, случай раскрытия преступления десятилетней давности. Была изнасилована и убита девочка. Труп никак не могли найти, поэтому даже объявили награду тому, кто ее найдет. Некто Варламов, 1976 года рождения, как-то очень оперативно привел полицейских к месту обнаружения трупа в зарослях возле речки. Спрашивают его: как ты нашел ее? Мне, говорит он, во сне это место привиделось. Естественно, его тогда заподозрили в совершении убийства. Поработали с ним, он заявил даже явку с повинной, а потом отказался от своего заявления. Иных данных не было, Варламова реабилитировали от имени государства. Следственное управление не забывает о нераскрытых преступлениях, тем более в отношении ребенка. У нас, кстати, ни одного нераскрытого злодеяния против ребенка в настоящее время не осталось, поясняет Роман Витальевич. Обратились к документам прошлых лет и задались вопросом: как этот человек мог обнаружить жертву преступления?

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Удалось найти подружку погибшей девочки, которая была с ней в тот роковой день. Она уже, будем говорить, женщина в возрасте. Предложили ей вспомнить события многолетней давности. И вот что интересно, она заявляет нам, что никогда не забывала о той трагической истории. Она даже по ночам часто снится. Опознать сможешь? - спросили ее. Конечно. Поработали с бывшей подружкой, у нас есть специалисты, которые владеют приемами когнитивного интервью, получать честную информацию. Привели этого Варламова. Мы сделали все, чтобы даже малейшим намеком не указать на него, как на участника преступления. Для опознания, как известно, представляют сразу несколько человек. Женщина заходит и сразу указывает на Варламова, предложив надеть на него бейсболку, повернуться в профиль и волосы сложить определенным образом. А преступник ловится на том, что тогда волосы он носил по-другому, за бейсболкой. Преступник, вроде бы признался в содеянном. Идем в суд. А суд нам говорит, ребята, прошло столько лет, свидетель была ребенком, мало ли что ей сегодня показалось, арестовывать Варламова мы не будем. Оставалось только признать поражение, но мы были убеждены, что нашли преступника. Криминалисты придумали оперативно-тактическую комбинацию. Мы заметили, рассказывает Ширококов, что наш подопечный хвастается, что он буквально завидует славе Чикатило. Обратились снова к журналистскому сообществу. Импозантная девушка якобы сама нашла нашего героя, попросила дать эксклюзивное интервью. Тот с радостью согласился. Интервью получилось такое, что его нельзя было печатать. Варламов рассказал, как свою маму насиловал, как за девочками подглядывал, как убивал изнасилованную девочку, все до мельчайших подробностей на видеокамеру. Эту съемку мы отправили на независимую экспертизу в Саратов. В повествовании, по заключению экспертов, не нашли ничего придуманного. Поклонник Чикатило Верховным судом был приговорен к 15 годам лишения свободы. Важно отметить, говорит Ширококов, что сегодня отдел криминалистики стал главным в процессе расследования преступлений. Техническое оснащение службы отвечает самым высоким требованиям. Мы знаем: не оставленных следов не бывает, и наша задача – найти, закрепить, сохранить, а затем использовать в доказательствах вины или ее отсутствия в составе преступления. Но самым главным и обязательным качеством криминалиста является сострадание к потерпевшим. Без этого чувства результат работы всегда будет несовершенным и неполным.

Записал Герасим ИВАНЦОВ Опубликовано в газете «Удмуртская правда», 20 октября 2016 года